

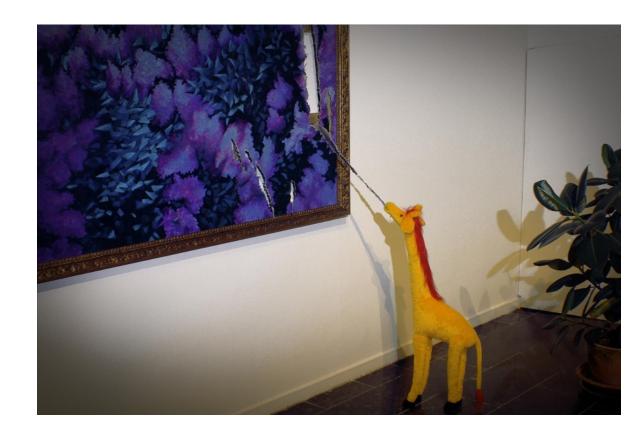
«Будущее», 2009. Смешаная техника. Полиэстер, холст, акрил, пианино, светодиоды.

Тавасиев говорит, что верит только карим глазкам сшитого в Китае зайца. А когда добавляет, что хотел бы «делать очень позитивное и светлое искусство», становится немного страшновато: мало ли что еще можно в этих глазках углядеть?

Андрей Ковалев

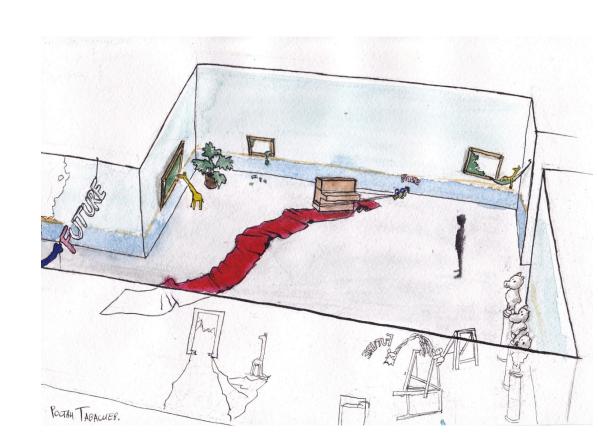

Ростан Тавасиев, младший брат «младоконцептуалистов», остроумно выбравший своим материалом плюшевые игрушки, как обычно переводит разговор о серьезных материях в игровое поле. Разыгрывает Пигмалиона, наделяющего свои творения душой, пусть и виртуальной, недаром же философы твердят нам о виртуализации мира.

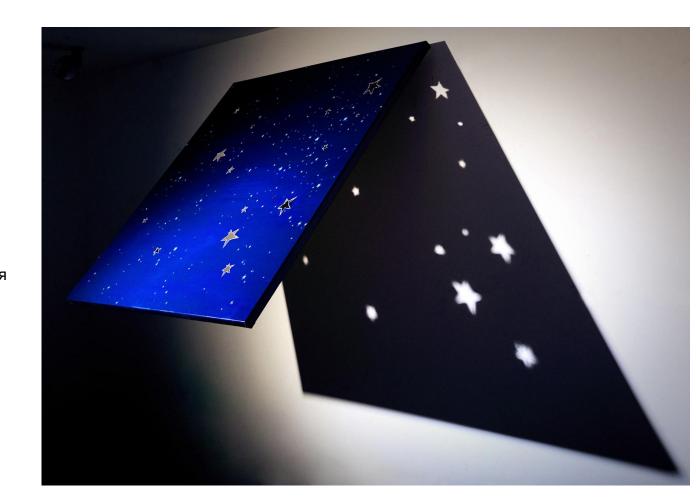
Я воспринимаю искусство как игру. Игру увлекательную, со строгими мудрыми правилами, талантливыми партнерами. Я считаю, что искусство гораздо интересней футбола и политики. Ирония, обращенная в глубь самого произведения, — живительная сила, избавляющая от самодовольной и напыщенной серьезности, растворяющая пафос, как средство для мытья посуды растворяет жир. Без встроенной иронии искусство делается очень скучным и наивнонравоучительным.

Ростан Тавасиев

Игрушка это игрушка. Вслед за каннибалом Лектором из «Молчания ягнят» предлагаю тебе использовать проверенный античный способ и спросить - Что есть эта вещь? Игрушка это прежде всего игрушка, и я ей прежде всего играю. Дальше могу сослаться на книжку, которую написал Йохан Хейзинга «Человек играющий», где подробно объяснено, что вся человеческая деятельность, а в особенности культура и изобразительное искусство по сути своей игра. Художественные образы существуют «по нарошку», они «невсамделешные», это игрушки, которыми играет фантазия автора.

«Млечный путь», 2009 Смешанная техника. Полиэстер, холст, акрил.

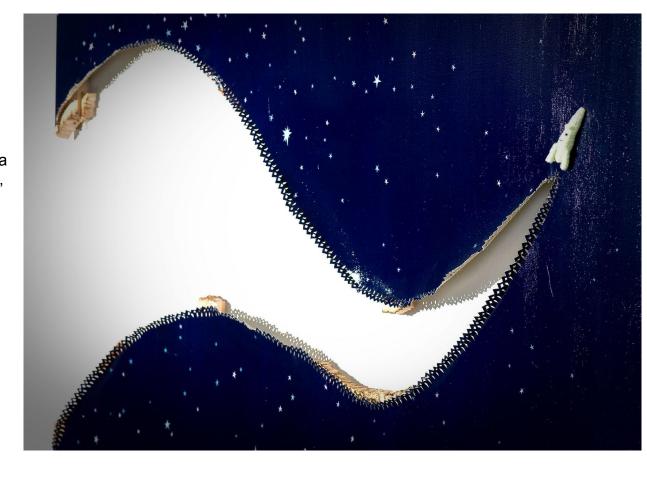
«Милки Вэй» – это одиннадцать работ, виртуозно сочетающих черты станковой картины и ассамбляжа, изображающих усыпанное звездами ночное небо – нечастый мотив для современного мастера, уже сам по себе представляющий значительный риск.

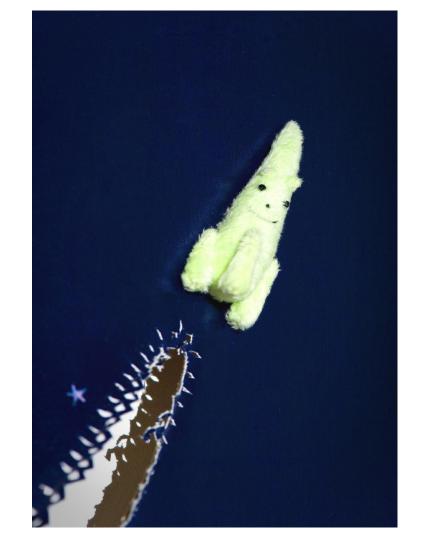
Прослеживаются явные параллели с «живописью цветового поля» и «минимализмом», всплывают ассоциации с живописной драмой Марка Ротко и формальным интеллектуализмом Эда Райнхардта, а активное использование пустого пространства, эмоциональной выразительности прорезей в картинной плоскости вызывает в памяти произведения Лючио Фонтана.

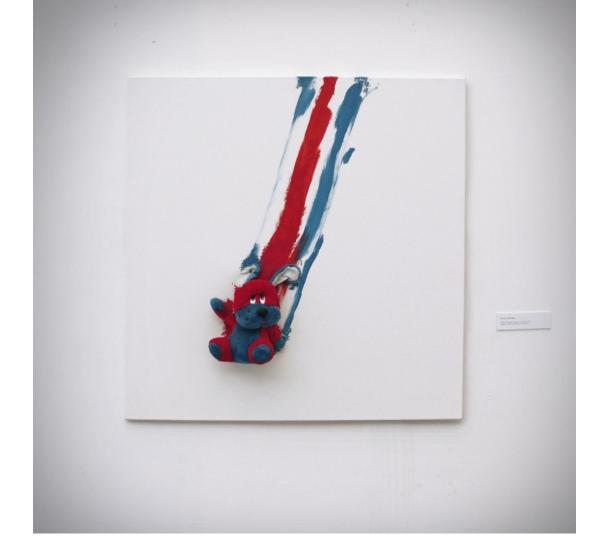
Для представляемого Ростаном поколения молодежи, судьба которого объединяет две исторических эпохи, два мира, две различных знаковых системы, брэндовая символика пресловутого шоколадного батончика нерасторжимо сплавлена с покрытым крупными звездами милым пластилиновым занавесом ежевечерней детской передачи — и это сообщает выставочному пространству особый доверительный настрой.

Художник предлагает человеку, погруженному в хаос этого мира, своего рода ключи, отмычки к высшему порядку – понятные и узнаваемые предметы – гайку, ракету, бантик, уголок, усиливая подобным снижением тона гуманистическое звучание целого и внося добрую иронию.

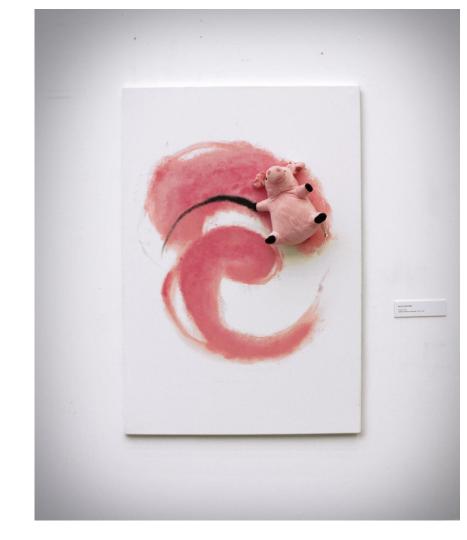
«Бегемотопись», 2011 Полиэстер, холст, акрил.

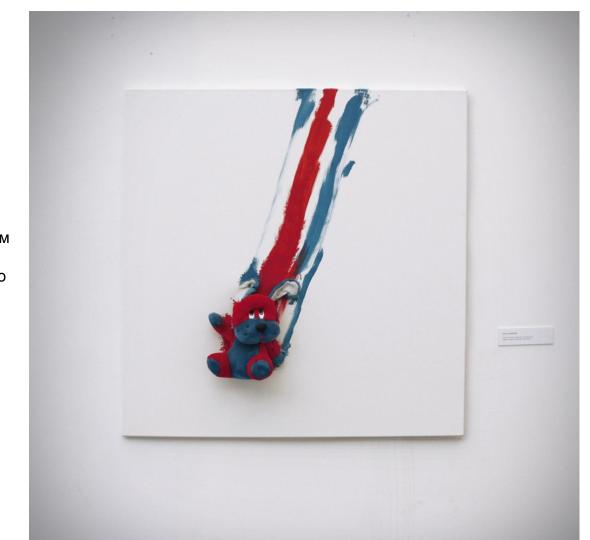
Поздней, дождливой осенью на даче в Абрамцево я перестал думать, взял зайца, окунул его в краску и провел по холсту.

То что я увидел показалось мне любопытным. Остановленное время, застывшее движение, вроде как и абстрактная живопись, но если оставить игрушку на холсте, то вот он и вполне себе фигуративный персонаж, навсегда прилипший к холсту между прошлым и будущим, как мезозойский комарик, застывший в куске янтаря.

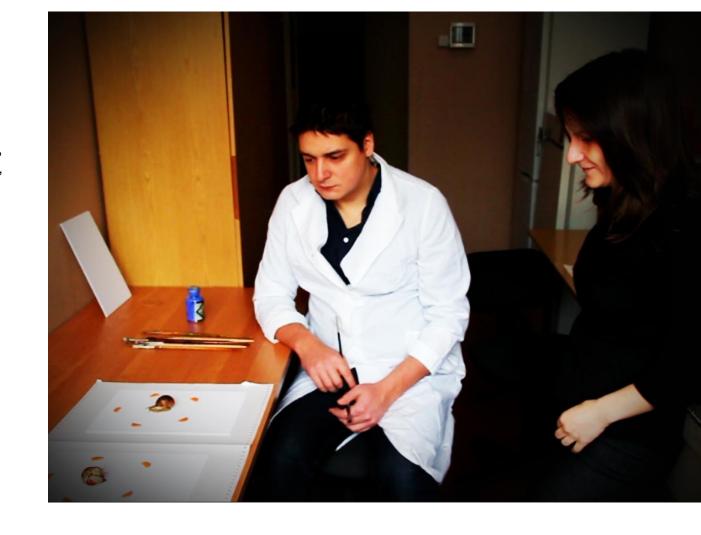
История искусства в один миг промелькнула у меня перед глазами: наскальная живопись, превращающая естественный бугорок скалы в бизона, египетские фрески с линейным течением сюжета и шлейфом иероглифов тянущимся за главным героем, ассамбляжи Шелковского. Ярко вспыхнул в памяти какой то античный алтарь с рельефами жертвенных животных, орошаемый кровью этих же животных по праздникам.

Потом явился Кандинский со своим «О духовном в искусстве» говорящий о цвете и форме в живописи. Стремительно замелькал итальянский футуризм, стремящийся изобразить все стадии движения одновременно. Осмоловский, ползущий по триумфальной площади, Пол Маккарти тоже ползущий, но по полу, и растирающий собой краску

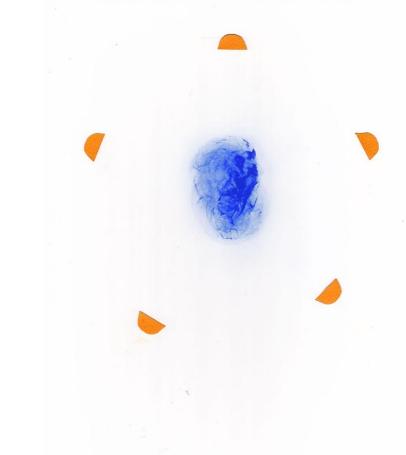

«След улитки», 2012 Смешанная техника. Пенокартон, слизь улитки, красочный пигмент, цветная бумага.

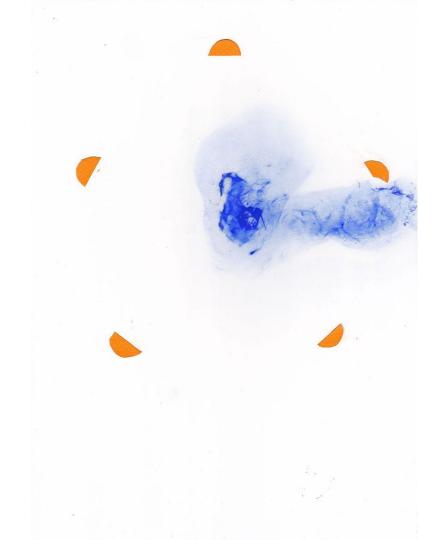
Поведение улиток в предложенном тесте оказалось необычным. Через 5-10 минут улитки начинали медленно кружиться вокруг своеи оси, иногда меняя направление движения. Такои эффект проявлялся у большинства улиток, участвовавших в этом эксперименте, и начинался у всех одинаково.

Ростан Тавасиев

Небольшая часть улиток делала выбор по отношению к какому- либо одному объекту, которыи в результате ее перемещении случаиным образом становился к неи ближе.
Таким образом, целью наших дальнеиших экспериментов стало объяснение загадочного феномена кружения.

Ростан Тавасиев

«Авторитарности», 2013

Сталь, стекловолокно, полиэстер. 2013 Экспонировалась на Винзаводе, 2014 в музее Абрамцево. Сейчас стоит на ВДНХ.

«Крокодил представляется таким символом авторитарности. Мне кажется, что это очень похоже на природу человеческой личности, которая, движимая высокой идеей, ради каких-то интересов, готова вести на смерть, а чаще просто отправлять, тысячи или миллионы других людей»

Ростан Тавасиев

Если кто-то из зрителей обнаружит в этой композиции хотя бы намек на «договорные отношения» с властью, пусть непременно напишет комментарий под статьей.

Велимир Мойст

«Все сложно...», 2014 Смешанная техника. Полиэстер, металл, дерево, фейсбук.

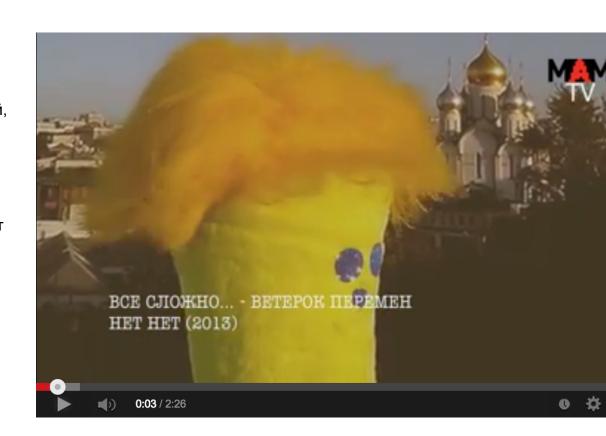
Ростан творит не столько пластические формы, полные аллюзий на историю искусства, сколько персонажей — в соответствии с излюбленной стратегией московского концептуализма. Но поселяет их не на коммунальной кабаковской кухне, а в социально-сетевом коворкинге, где в духе новомодных интерактивности, партиципаторности и прочей «эстетики взаимодействия» можно буквально «пообщаться с произведением искусства». И, конечно, его коворкинг моментально оказывается пародией на социум современного искусства

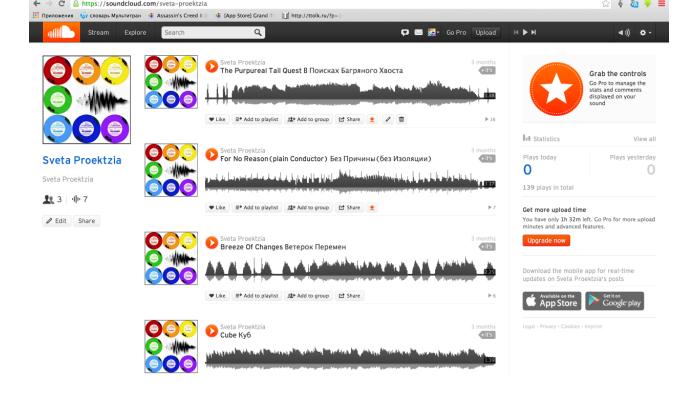
Анна Толстова

Кажется, наибольшей популярностью у зрителей пользуется Зеленый Куб с заросшей, как у бобтейла, мохнатой физиономией, а Хидден Хиккимори, чьи фиолетовые лапы едва видны из-под белого постамента, спрятавшегося у лифта, отчаянно ревнует. Впрочем, все семеро не столько выясняют отношения друг с другом, сколько рассуждают о высоком, о музеях, смотрителях, зрителях и кураторах, о славе и забвении, ругают критиков и комментируют их ошибки, беспокоятся о том, что случается с произведениями после выставки, и пытаются понять, что же задумал их создатель

Анна Толстова

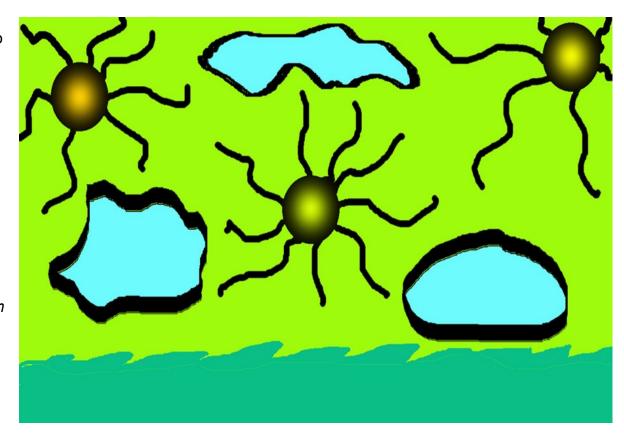
Бесформенные плюшевые зверушки вели высокодуховные беседы в соцсетях, постили селфи и умножали количество розового шума и пустой болтовни в интернете. Основное действие проходило не столько в музее, сколько в фейсбуке. *Татьяна Сохарева*

Герои, экспонаты выставки самостоятельно записали <u>музыкальный альбом</u> и даже сняли <u>видеоклип</u>.

Первая персональная выставка молодой художницы Конструкции Винчи «Конструктивная сложность бытия». Конструктивная конструктивность Конструкции создает поистине новаторское искусство, которому в современном мире аналогов нет.

(http://randomgallery.org/01-09-2013- KONSTRUKTIVNAY-SLOZNOST-BYTIY)

Мы из велеречивых пушистиков сами превратились в творцов. Кто-то пробует себя в новых медиа, кто-то создает видеоарт, кто-то пишет картины. Обновленная история искусства, подобно Джойсу, пишет с нас портреты художников в юности

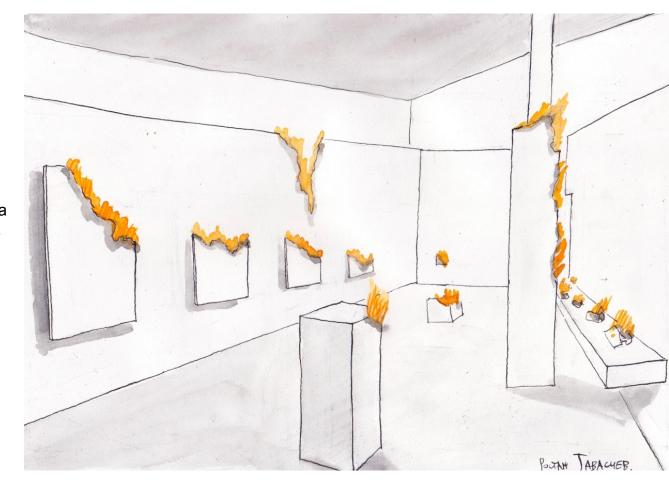

«Жги!!!», 2015 Смешанная техника. Полиэстер, дерево, бумага.

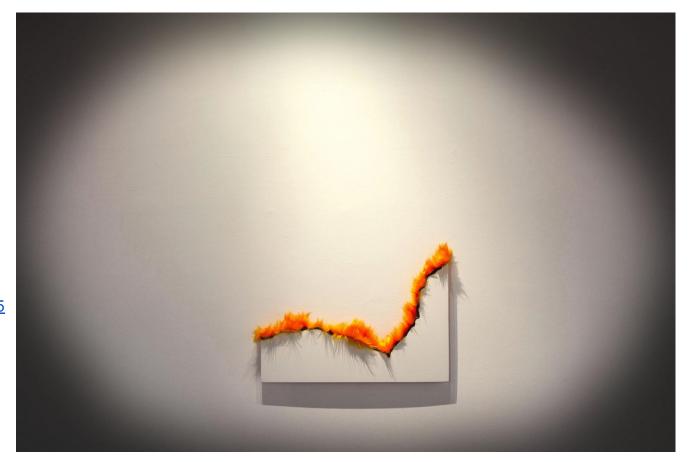
Судный день превращается в капустник в провинциальном театре, а адское пламя — в пучки рыжих ниток. Однако декоративный меховой огонь не умножает, а отменяет все культурные, философские и религиозные наслоения.

Татьяна Сохарева

Ростан Тавасиев устроил игрушечный апокалипсис. Холсты и стены, бумага и даже деньги — все здесь охвачено игрушечным пламенем из рыжего меха, вероятно надерганного из игрушечных белочек и лисичек.

http://www.artquide.com/events/9145

Художник, до недавних пор ловко избегавший банальности и китча и сохранявший в работах ироническую улыбку, как будто нарочно скатился в «трешовость» и пафос.

http://www.theartnewspaper.ru/posts 1190/

Тавасиев вспомнил о четырех стихиях, языческих праздниках, Большом Взрыве.

